

Подаренная автором, книга «Идея» отнесла меня на приличное расстояние от сегодняшнего момента. Диапазон эпох и жанров впечатляет. Скажем так: XI век до нашей эры – вторая половина XX века. Фантастика, детектив, современная проза.

Книга названа по имени первой повести. Не знал такого женского имени – ну, положим в копилку знаний. Повесть очень личная, иногда даже интимная. Скорее всего, речь, действительно, о матери писателя. А может, здесь только часть биографии Михаила. Не стоит, думаю, гадать. Главное, что текст, в том числе, о самом родном, детском. Что со всей ясностью уже оцениваешь и понимаешь в зрелые годы. И постоянно переносишься в этот, существующий теперь лишь в памяти, мир. Православные люди, конечно, верят и во встречу в жизни будущего века.

Идея Алексеевна – женщина образованная. Преподаватель. Знание трёх языков – редкость и в наше время. Думающая. Цельная. Много ездила по стране. Занималась общественной работой. Через всю жизнь пронесла идеалы той эпохи, в которой родилась и сформировалась. Ведь и необычное сейчас имя ей отец дал по велению нового времени, из той эпохи, когда пытались всё обновить и камня на камне не оставить от старого мира. Идея пронесла по жизни советскую идею, и, может быть, даже ещё какую-то свою. Было в её жизни и совсем уж из ряда вон выходящее событие – расстрел. Пережить такое выпадает, вообще, единицам. Михаил, конечно, спрашивал об этом мать. Она рассказывала. Но, как и многое до его рождения, осталось окутано тайной. Думаю, есть вещи, о которых не хочется рассказывать во всех подробностях. И есть – которые невозможно выразить словами.

Идея одна вырастила сына. Их отношения трогательные, доверительные, не беспроблемные. Так бывает в жизни. Каждый из них личность. У каждого свой взгляд на вещи. От этого споры. Ну, а уж как ведётся дискуссия, зависит от уровня культуры. Перед смертью Идея испытывает проблемы с памятью, обостряются особенности характера. С ней, полностью отдавшей власть в доме снохе ради мира в семье, жившей в своей комнатке незаметно, становится труднее. Сын даже несколько раз срывается на мать. Но потом, после её смерти, может быть это и побудит его переосмыслить отношения с матерью и написать про неё воспоминания.

Обратил внимание на небольшую деталь – как Идея в молодости избежала сталинских застенков. Следовательно проявил честность, милосердие. Историческая правда, свободная от влияния каких-либо трендов всегда очень важна. На вес золота. Идея часто тихим голосом приводит

примеры из советской жизни сыну, как аргумент против его позиции в споре. И это срабатывает. Под конец жизни для Идеи открылась возможность, как и для многих других, сходных с ней по периоду рождения, прийти к Церкви. Сделала ли она это? Есть намёк, что нет. Но, оставим этот личный вопрос на совести главной героини. Судить ведь об этом лишь Богу.

Пойдём далее в порядке, в котором расположены произведения в книге: «Сталинский дом».

Здесь сначала приходилось угадывать время действия. И лишь незначительные детали, а к концу и прямые факты указали координаты. Нет компьютеров, смартфонов и информационных технологий. Либо ещё развитой социализм, либо слом эпох – перестройка. Но суть отношений между людьми вечная. Главный герой, подтянутый, серьёзный, глубоко думающий капитан первого ранга в отставке попал, конечно, в незавидную ситуацию. Особенно, учитывая финал. Если не семь томов философии, то один добротный том воспоминаний явно не помешали бы отечественной истории. Думаю, автор умышленно преувеличил объём, чтобы высветить ситуацию. И, конечно, как и во все времена, рядом сразу возникают острые вопросы отношения поколений, наследования жилплощади, финансирования издания. А сейчас эти аспекты жизни, думаю, ещё острее, циничнее. Полагаю, современному молодому человеку полезно было бы прочитать этот рассказ. Если читать внимательно, в тишине, то, как тумблером переключит в иную реальность. Полезно для осмысления жизни.

«Последнее дело Шерлока Холмса». Смелая идея. Конечно, любителям «Записок о Шерлоке Холмсе» Артура Конан Дойля известен срединный рассказ этой серии «Последнее дело Холмса», где сыщик, якобы, гибнет в водах Рейхенбахского водопада в результате поединка с главой преступного мира Лондона профессором Мориарти. Но потом оказывается, что Холмс жив. Победив Мориарти, он ещё долго на страницах записок Ватсона будет расследовать самые запутанные дела. Холмс, конечно, персонаж вымышленный, но он уже долго живёт с нами, как оживший литературный герой – образец гениального сыщика и порядочного человека. Михаил написал повесть, которая до развязки читается как классический английский детектив и после вписывается в череду записок о Холмсе. По ходу чтения напоминает «Знак четырёх». Право на использование имени Холмса я оставляю за скобками рассмотрения. Но развязка оказывается вдвойне неожиданной. По замыслу Михаила Попова, если я его правильно понял, Холмс всю жизнь ставил театральные мистификации, имитируя раскрытие преступлений, чтобы прославиться через доверчивого Ватсона. Как человек он вполне себе обычный – не аскет, а даже, наоборот, наркоман (у Конан Дойля, действительно, время от времени сыщик применяет морфий и кокаин) и женолоб. Дедуктивный метод тоже выдумка. Детали и события подгоняются под уже срежиссированный конец. Эффект озарений, сказать по-современному, средней степени мастерства нейролингвистическое программирование. Отдавая должное мастерству писателя Попова, я всё же предпочитаю классический, конандойловский образ великого сыщика.

«Кассандр». Переносимся в средние века, во Францию. В охваченный чумой город Экс. Спасать его от поветрия приезжает не кто-нибудь, а сам Мишель Нострадамус. Интересно окунуться в быт и нравы той эпохи. Проследить, как талантливый врач после неожиданной встречи с оборванцем-провидцем Кассандром, преследуемым сильными мира сего за исполняющиеся предсказания, начинает сомневаться в правильности исключительно научного способа постижения мира, и сам увлекается пророчествами. Мы знаем Нострадамуса. Но помним ли Кассандра, надиктовавшего учёному его центурии? Финал, где после суда мэтр Нострадамус, пользуясь своим правом один раз помиловать преступника, спасает от смерти прелюбодея и убийцу слугу, тем самым отдавая на

растерзание Кассандра, – неожиданный. И, вместе с тем, какой уже раз в истории даже добропорядочный и умный человек ради собственного комфорта и дальнейшей карьеры совершает не справедливый поступок по совести, а выгодный, приглушая её, эту самую совесть. Ничто не ново под луной. Кассандр никого не убил, он хотел лишь предупредить. Но страдамус пару ночей жадно за ним записывал, когда тот рассказывал ему будущую историю мира. «Без умолку безумная девица кричала: ясно вижу Трюю, павшей в прах. Но ясновидцев, впрочем, как и очевидцев, во все века сжигали люди на кострах» (В. Высоцкий, «Кассандра»).

«Рометта и Джульео». Спросить бы у Уильяма Шекспира, что он думает обо всём этом. Или у Кафки. Франц, думаю, покачал бы головой. А вот Шекспира мог бы и копьём хватить. До очевидной узнаваемости изменены имена главных героев трагедии Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта». Также поправлены фамилии родов. Парис и Меркуцио стали Парисой и Меркуцией. А вот место действия прежнее – Верона. Только современная нам. Если серьёзно, когда я вдумался в сюжет и представил себя в этой нарисованной реальности – мне стало не по себе. Не дай Бог попасть в такое герцогство! Думаю, автор специально доводит ситуацию до абсурда. С помощью художественных приёмов развивает на страницах повествования некоторые существующие тенденции до максимальных состояний. Возводит содомию в закон, а не только допустимое проявление самости у некоторых. Для необычности сюжета? Для интриги? А может, чтобы вызвать рвотный рефлекс у колеблющихся и профилактики нормально ориентированных? И европейская учтивость, и европейское коварство – всё здесь имеет место быть. Хорошо, что у истории счастливый финал. Даже герцог Вероны, не взирая на мнение Брюсселя, принял смелое решение и разрешил традиционную свадьбу! И задумался, кстати.

Далее по оглавлению идут небольшие рассказы. «Левша или Сорок первый». История об оригинальном методе поиска друга. Получил ли главный герой искомое, в чём был почти уже уверен? «Лётчик высоко летает». Интересные повороты сюжета всего на нескольких страницах повествования. И идея чёткая. «День поэзии». Позволит читателю заглянуть за кулисы московской богемной жизни годов, этак, восьмидесятых прошлого столетия. «Любимец». Снова обращение к истории, но уже прошлой эры. На нескольких страницах – кульминация превращения пастуха Эхананана в Давида, в будущем ветхозаветного пророка и праведника. «Рая и Ада». Опасайтесь, девушки, встретите на курорте потусторонние силы. «Скирда». Не отпускают русского человека воспоминания о родной деревне. Самые простые происшествия – основа поведения на будущем жизненном пути. И как эти мелочи иногда бывают интересны и символичны!

Сейчас много говорят, что мир стал не литературоцентричным. Да, думаю, это так. Современные технологии и общественные отношения позволяют любому человеку позиционировать себя писателем, корреспондентом, фотохудожником и так далее. Словом, каждый может вынести в этот мир и опубликовать свои суждения и произведения. Соответственно, и читать, и слушать автора, и рассуждать о его творчестве будет всё меньше число людей. Фокус на самого себя. Как бы продвигнуться, привлечь внимание. Но ответственность за творчество никто не отменял. Такая вот интересная ситуация. А текст, всё-таки, основа многих видов творчества, передачи информации вообще. «В начале было слово...» – Евангелие от Иоанна.

Думаю, книга Михаила Попова «Идея» – достойный кирпичик в здание культуры как отечественной, так, полагаю, и мировой! И читать её можно практически в любом возрасте, не смотря на проделки Нана и его подданных.

Апрель – май 2022 г.